

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вардомский Л. Б., Скатерщикова Е. Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М.: КНОРУС, 2010. 448 с.
2. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 17.03.2022).
3. Закиров И. В. Природно-ресурсный потенциал как фактор развития внешнеэкономических связей региона (на примере Республики Башкортостан) / Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». 2016. Т. 16. С. 42-54.

Ilnur V. Zakirov

Bashkir State University, Ufa

REGIONAL FEATURES OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA

***Annotation.** The regional features of Russia's foreign economic relations are considered. The role of foreign economic relations in the Russian economy is highlighted. The distribution of Russian exports by regions is analyzed, the top ten are characterized. The socio-economic efficiency of foreign economic relations of the regions was assessed.*

***Keywords:** foreign economic relations, regional features, export per capita, international geographical division of labor, geopolitical factor.*

УДК 911.3:32

Каледин Н. В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В РАЗВИТИИ РОССИИ: ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

***Аннотация.** С позиций деятельностно-геопространственного подхода рассмотрены содержание понятия «геополитическая детерминанта» развития государства как системы конкретно-исторических геополитических отношений, выделены её ментальная, деятельностная и организационно-институциональная формы. Показана их специфика применительно к российской государственности в её исторические геополитические эпохи — доимперскую, имперскую, советскую, постсоветскую.*

***Ключевые слова:** геополитические отношения, геополитическая детерминанта, геополитические кризисы, геополитические детерминанты России*

С позиций концепции геополитической самоорганизации общества и представлений о геополитических адаптационных отношениях как ключе-

вом понятии политической географии и геополитики (Н.В. Каледин, А.Б. Елацков) [1, 2, 3] открывается возможность разработки новых категорий, актуальных для понимания многообразных геополитических процессов и их результатов. К их числу, на наш взгляд, необходимо отнести понятие *«геополитическая детерминанта»*, помогающее понять исторические особенности развития государств, их объединений и иных политических субъектов в геопространстве.

Деятельностно-геопространственные методологические принципы названной концепции позволяют определить геополитическую детерминанту развития государства или иного субъекта международных отношений как *устойчивую конкретно-историческую систему геополитических отношений-результатов взаимодействия политического субъекта и геопространства (как внутреннего, так и внешнего)*. Она детерминирует освоение и контроль им геопространства (*территории, акватории, аэротерии, космотерии, их сочетаний или отдельных элементов*) и воздействие на него в собственных или иных интересах. Такая система является закономерным результатом взаимодействия субъекта в конкретно-историческом геопространстве с его соседями, региональными и глобальными центрами силы. Она обеспечивает конкретно-историческую *геополитическую идентичность, самоидентификацию субъекта в пределах его внутреннего и внешнего геопространства*.

Устойчивость, историческая продолжительность геополитической детерминанты определяется спецификой конкретно-исторических *геополитических процессов*, составляющих специфику исторических *геополитических периодов* (докапиталистического, капиталистического, современного) и присутствующих им *геополитических эпох* [4].

Для этих периодов и эпох характерен свой *специфический тип геополитических отношений* и обусловленные им *геополитические детерминанты*. При этом в рамках геополитических детерминант складываются специфические конкретно-исторические формы, инструменты контроля политическим субъектом геопространства, которые можно обозначить как *«геополитические скрепы»* (по аналогии с удачным термином «общественно-географические скрепы», введённым А.Г. Дружининым). Они объединяют, сплачивают определённые части геопространства контролируемые субъектом в геополитические целостности. Такими скрепами являются геополитические отношения интеграционного, «скрепляющего» характера, специфические для каждой страны и региональных общностей.

Геополитические отношения-скрепы можно различать по форме как *ментальные* (духовные, идеологические), *деятельностные* (геополитические процессы в «жёсткой» и «мягкой» формах — собственно геополитика)

и *результативные* (договоры, союзы, международные организации и другие институциональные результаты таких процессов).

В соответствии с динамикой конкретно-исторических геополитических процессов (как внутренних и внешних факторов геополитической самоорганизации общества) происходит закономерная смена геополитических детерминант, геополитической самоидентификации государств, их сообществ и присущих им конкретно-исторических типов геополитической идеологии и геополитической практики (геополитики).

С этих теоретических политико-географических позиций попробуем определить специфику геополитических детерминант и геополитической самоидентификации российской государственности в её конкретно-исторические геополитические эпохи, ранее выделенные нами применительно к динамике геополитических систем Евразийского региона, — *доимперскую, имперскую, советскую и постсоветскую* [5]. Этот «историко-геополитический путь» России может быть представлен как движение от *этно-конфессионально-геополитической* к *имперско-геополитической*, далее к *формационно-геополитической* и сменяющей её современной *цивилизационно-геополитической* детерминантам и идентичностям, для каждой из которых присущ свой конкретно-исторический тип «геополитических скреп».

В *доимперскую* геополитическую эпоху (до начала XVIII в.) доминировала *этно-конфессиональная геополитическая детерминанта* и самоидентификация, которые обусловили этно-конфессиональные государствообразующие идеологию и геополитику. Они отражали специфику Довестфальской и Вестфальской геополитических эпох в Европе с доминированием этно-геополитических и конфессионально-геополитических отношений в развитии государственности, с территориально-политической раздробленностью и её постепенным преодолением посредством укрупнения наиболее сильных государств (Московского, Новгородского и др.). Именно этно- и религиозно-геополитические отношения были различными по форме «геополитическими скрепами» формирующейся единой государственности. В концептуальном плане они получили реализацию в геополитической идеологеме «Москва-Третий Рим» (с XVI в.), в деятельностно-геополитическом — в интеграции восточно-славянских княжеств и сопредельных с ними неславянских земель в Московское государство как этно-конфессиональную регионально-геополитическую общность.

В *имперскую* геополитическую эпоху (XVIII в. — Первая мировая война, 1917г.) определяющее значение для развития российского государства имела *имперско-геополитические детерминанта* — приоритет имперско-геополитических интересов и отношений, складывавшихся и менявшихся

во взаимодействии с евразийскими соседями на западе, юге и востоке в результате геополитических процессов (прежде всего державно- и колониально-геополитических) в конце Вестфальской и особенно ярко в Венскую геополитические эпохи. «Геополитическими скрепами» применительно к России были геополитическая идеологема *«православие — самодержавие — народность»*, интегрированная с предыдущей и воплощённая как в административно-территориальном устройстве империи, так и во «внешнем геопространстве» — имперская геополитика с системой межимперских коалиций (Венская система международных отношений, Священный союз, Антанта) и договоров (с Швецией, Пруссией, Турцией, Японией и др.), в том числе колониальных (с Персией, Китаем, российскими протекторатами).

В *советскую геополитическую эпоху* (1917 — начало 1990-х гг.) доминирующей для российской (советской) государственности становится *социалистическая формационно-геополитическая* детерминанта и присущие ей «геополитические скрепы». Составлявшие их содержание социалистические геополитические отношения на ментальном уровне были представлены антикапиталистической идеологией, идеей мировой социалистической революции, а в политической практике «социалистической геополитикой» — созданием СССР, мировой социалистической системы (17 государств) с его ключевой интегрирующей ролью, поддержкой коммунистических и иных антикапиталистических сил в странах разных общественных формаций, в том числе содействие деколонизации мира и развитию многоукладных постколониальных развивающихся государств («третьего мира»). Фактически сложился наиболее динамичный в социально-экономическом отношении *глобальный социалистический геополитический регион*. Он был интегрирован посредством таких «геополитических скреп» как СЭВ, ОВД, *Совещания представителей коммунистических и рабочих партий*, система двусторонних межгосударственных договоров, единство соцстран на уровне ООН и других международных организаций, поддержка развивающихся стран социалистической ориентации.

В *постсоветскую геополитическую эпоху* (с начала 1990-х гг.) постепенно приоритетной для России, также как для других государств и их объединений, становится *цивилизационно-геополитическая детерминанта*, и соответствующие самоидентификация, «цивилизационная геополитика» и «геополитические скрепы». Они выражаются в приоритете в интеграционных процессах между странами и народами *цивилизационно-геополитических отношений*, отражающих сходство и различия их духовных (идеологических, культурных) принципов, комплементарность их геокультурных систем.

Для России как ключевого звена восточно-христианской (славяно-православной) цивилизации актуальность этих отношений обусловлена нарастающим взаимодействием в Евразии с сопредельными государствами-представителями славяно-православной и в особенности западной цивилизации. Оно усиливается с 1990-х гг., проявляясь, в частности, в тенденции разноскоростной «вестернизации» представителей первой (в том числе России) посредством заимствования западных политических, социальных, экономических, духовных принципов и технологий. Эта «цивилизационная зависимость» стимулирует геополитические противоречия между славяно-православными государствами, особенно соседствующими с «коллективным Западом» (Украина, Белоруссия, Молдавия, Россия).

В связи с этим важнейшими, приоритетными для России «геополитическими скрепами» становятся *комплементарные цивилизационно-геополитические отношения* между государствами как внутри восточно-христианской (славяно-православной), так и с представителями духовно близких цивилизаций (исламской, конфуцианско-буддистской, индуистской). На уровне геополитической деятельности и её результатов эти отношения представлены инструментами «жёсткой» и «мягкой» силы цивилизационной геополитики в форме «внутрицивилизационных» и «межцивилизационных» межгосударственных объединений с участием России (СНГ, ОДКБ, Союз Беларуси и России, ЕАЭС, ШОС и др.), двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, в том числе России с «самопровозглашенными» государствами (Абхазией, Южной Осетией, ДНР, ЛНР). Одновременно такие комплементарные геополитические отношения являются «геополитическими скрепами» в интеграции Евразийского пространства.

Концептуально-геополитический уровень рассмотренной детерминанты представлен такими известными российскими концепциями как «нео-евразийство», «Остров Россия», «Большая Евразия».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каледин Н.В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции. СПб. Изд-во СПбГУ. 1996.
2. Елацков А.Б. Общая Геополитика. Вопросы теории и методологии в географической интерпретации. М., Издательство Инфра-М. 2017.
3. Каледин Н.В., Елацков А.Б. Геополитическая самоорганизация общества как теоретический объект политической географии и геополитики // Проблемы регионального развития в начале XXI века: матер. междунар. науч. конф. Федоров, Г. М. (ред.). Калининград, 2019, С. 83-90 .
4. Политическая география и геополитика: учебник для вузов/ под ред. Н. В. Каледина, Н. М. Михеевой. М. Издательство Юрайт, 2021.
5. Каледин Н.В. Евразийское пространство: структура и динамика геополитических систем /Общественно-географическая структура и динамика современного

евразийского пространства: вызовы и возможности для России и её регионов: Материалы межд. науч. конф. в рамках XI ежегод. науч. Ассамблеи российских географов-обществоведов 14-20 сентября 2020г. Владивосток. Бакланов, П. Я. & Мошков, А. В. (ред.). Владивосток, ТИГ ДВО РАН, С.71-76.

Nikolay V. Kaledin
Saint Petersburg State
University, St. Petersburg

GEOPOLITICAL DETERMINANTS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIA: RESEARCH PRINCIPLES AND HISTORICAL DYNAMICS

***Annotation.** From the standpoint of the activity-geospatial approach, the content of the concept of "geopolitical determinant" of the development of the state as a system of specific historical geopolitical relations is considered, its mental, activity and organizational-institutional forms are identified. Their specificity is shown in relation to the Russian statehood in its historical geopolitical eras — pre-imperial, imperial, Soviet, post-Soviet.*

***Key words:** geopolitical relations, geopolitical determinant, geopolitical bonds, geopolitical determinants of Russia*

УДК 910.3

Ковалев Ю. Ю.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема глобального изменения климата и его социально-экономические последствия для регионов России. Определены основные категории социально-экономических рисков, дана их характеристика. Особое внимание уделено рискам экспортной специализации России. Сделан вывод, что глобальное потепление несет в себе не только угрозу развитию страны, но шанс для гармонизации в системе отношений «природа-общество».*

***Ключевые слова:** глобальное изменение климата, Россия, климатические риски, низкоуглеродная экономика, декарбонизация, экологическая специализация.*

Глобальное изменение климата Земли — острейшая проблема современности, представляющая непосредственную угрозу социально-экономической и политической стабильности стран и регионов мира. Среди последствий изменения климата — все более экстремальные погодные явления. Экономический ущерб от опасных погодных явлений составил в мире по итогам 2021 г. более 250 млрд евро. Один ураган «Ида», пронес-